

УДК 347.61, 347.62

С. М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, s.ananich@tut.by

**ОБЩАЯ СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА**

В статье рассматриваются отдельные аспекты определения состава общего имущества супругов применительно к таким объектам, как доля в уставном фонде хозяйственного общества, средства семейного капитала и недвижимое имущество, приобретенное с использованием таких средств, жилищные строительные сбережения. По результатам исследования сформулированы рекомендации и предложения по уточнению положений семейного и гражданского законодательства относительно использования судебного порядка признания прав супруга на часть доли в уставном фонде хозяйственного общества и реализации права супруга на вступление в состав участников хозяйственного общества; по корректировке норм об использовании средств семейного капитала путем четкого определения субъектов, которые обладают правом собственности в отношении средств семейного капитала и недвижимого имущества, приобретаемого с использованием таких средств; по дополнению законодательства положениями, согласно которым приобретение жилищных строительных сбережений за счет имущества, принадлежащего супругам на праве общей совместной собственности, влечет отнесение таких жилищных строительных сбережений к общей совместной собственности супругов.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов; доля в уставном фонде хозяйственного общества; недвижимое имущество; общая долевая собственность; семейные отношения.

Библиогр.: 16 назв.

S. M. Ananich, PhD in Law, Associate Professor
Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, s.ananich@tut.by

**COMMON JOINT PROPERTY OF SPOUSES: TOPICAL ISSUES OF DETERMINING
THE COMPOSITION OF COMMON PROPERTY**

The article examines certain aspects of determining the composition of the common property of spouses in relation to such objects as a share in the statutory fund of a business company, family capital funds and real estate acquired using such funds, housing construction savings. Based on the results of the study, recommendations and proposals were formulated to clarify the provisions of family and civil legislation regarding the use of the judicial procedure for recognizing the rights of a spouse to a part of a share in the statutory fund of a business firm and the implementation of the spouse's right to join the shareholders in a business firm; to adjust the rules on the use of family capital funds by clearly defining the subjects, who have ownership rights in relation to family capital funds and real estate acquired using such funds; to supplement the legislation with provisions according to which the acquisition of housing construction savings at the expense of property belonging to spouses on the basis of common joint ownership entails the classification of such housing construction savings as common joint property of the spouses.

Key words: common joint property of spouses; share in the statutory fund of a business company; real estate; common shared property; family relations.

Ref.: 16 titles.

Введение. Спорные моменты, возникающие при определении состава общей совместной собственности супругов, обусловлены различными обстоятельствами, в том числе отсутствием в семейном и гражданском законодательстве легального определения понятия имущества, дискуссионным характером вопроса относительно возможности включения в состав общего имущества супругов прав требования и обязательств супругов, на что постоянно обращается внимание исследователей [1; 2], отсутствием единого подхода относительно включения отдельных объектов имущества в состав общего имущества супругов.

В белорусской нотариальной практике вопрос наличия или отсутствия права общей совместной собственности супругов представляет наибольшую сложность применительно к таким объектам, как доля в уставном фонде хозяйственного общества и средства семейного капитала. На настоящем этапе развития семейного и гражданского законодательства Республики Беларусь также можно спрогнозировать сложности при определении правового режима такого нового объекта, как жилищные строительные сбережения.

Материалы и методы исследования. Основу исследования отдельных аспектов определения состава общего имущества супругов применительно к таким объектам, как доля в уставном фонде хозяйственного общества, средства семейного капитала и недвижимое имущество, приобретенное с использованием таких средств, жилищные строительные сбережения, составили положения нормативных правовых актов Республики Беларусь, а также доктринальные источники. Автором статьи использованы общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Доли в уставном фонде хозяйственных обществ, приобретенные супругами, характеризуются специфическими особенностями, которые требуют уточнения вопроса о принадлежности супругам прав на данные объекты. Поэтому проблемные аспекты реализации прав супругов в отношении доли в уставном фонде хозяйственного общества неоднократно становились предметом научного обсуждения [3—9]. В данной статье исследование проблемы отнесения к общей совместной собственности супругов доли в уставном фонде хозяйственного общества будет проведено применительно к обществам с ограниченной и обществам с дополнительной ответственностью.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), «к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства» [10]. Данная норма исходит из понимания обязательственной природы прав участников юридического лица в отношении их доли в уставном фонде, на основании чего в юридической практике сформировалось неоднозначное толкование положений законодательства об общей совместной собственности супругов в отношении доли в уставном фонде. В частности, обращается внимание на некорректность норм о наличии права собственности супругов на обязательственные права, на этом основании обосновывается невозможность рассмотрения доли в уставном фонде хозяйственного общества в качестве общего имущества супругов. Соответственно, делается вывод о принадлежности доли исключительно тому супругу, который является участником данного хозяйственного общества.

Вместе с тем при определении прав супругов в отношении доли в уставном фонде хозяйственного общества необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах», «участниками хозяйственного общества, помимо учредителей, являются также лица, получившие право собственности, право хозяйственного ведения или оперативного управления на долю в уставном фонде (акции) хозяйственного общества» [11]. Статья 259 ГК называется «Общая собственность супругов» и предусматривает специальные положения относительно части доли супруга участника хозяйственного товарищества, общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью в уставном фонде соответствующего товарищества или общества. Указанные положения законода-

тельства фактически констатируют наличие вещного права (права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления) в отношении доли в уставном фонде юридического лица, на основании чего можно сделать вывод о применении законодателем правового режима вещей в отношении данных объектов. Наделение участника хозяйственного общества обязательственными правами (участвовать в управлении деятельностью хозяйственного общества; получать информацию о его деятельности; принимать участие в распределении прибыли; получать в случае ликвидации хозяйственного общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость) не влечет принципиального изменения в подходах к определению вопросов принадлежности доли в уставном фонде хозяйственного общества. Соответственно, доля может принадлежать как одному из супругов, так и обоим супругам в зависимости от периода ее приобретения и используемых для этого средств. Но особые характеристики доли в уставном фонде как совокупности имущественных и неимущественных прав и обязанностей, которыми обладает участник хозяйственного общества, влияют на способы реализации собственником правомочий по владению, пользованию и распоряжению долей.

Во-вторых, ст. 128 ГК не выделяет долю в уставном фонде юридического лица как особый объект гражданских прав, поэтому можно рассматривать ее как разновидность имущества. Относительно понятия «имущество» в ГК нет не только определения, но и единого подхода к установлению его содержания. Можно выделить три основных подхода к установлению объема понятия «имущество»: имущество как вещи или их совокупность; как вещи и имущественные права; как вещи, имущественные права и обязанности. Соответственно, значение данного понятия устанавливается в зависимости от того, какое содержание вкладывает законодатель в данное понятие с учетом того, о каких имущественных отношениях идет речь.

В-третьих, ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [12] (далее — КоБС) называется «Определение долей в общей совместной собственности супругов при разделе имущества». Согласно ч. 4 указанной статьи «при разделе имущества судом учитываются общие долги супругов и права требования, возникшие в интересах семьи». Соответственно, при разделе следует исходить из широкого понимания общего имущества супругов, относя сюда не только вещи, но также имущественные права и обязанности. В этом плане аргументы о некорректности норм о наличии права собственности супругов на обязательственные права и невозможности рассмотрения доли в уставном фонде в качестве общего имущества супругов представляются ошибочными.

В-четвертых, семейное и гражданское законодательство закрепляют презумпцию принадлежности супругам приобретенного в период брака имущества на праве общей совместной собственности при отсутствии иных соглашений между ними: «Имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью» (ст. 23 КоБС, ст. 259 ГК). Законодателем не сформулированы специальные положения относительно определения открытого или закрытого перечня объектов, которые могут входить в состав общего имущества супругов. На этом основании традиционно делается вывод, что любые виды имущества, приобретенного супругами в период брака, относятся к их общей совместной собственности при отсутствии иных соглашений между ними, оформленных в установленном законодательством порядке. Исключение предусмотрено в ст. 24 КоБС при определении ситуаций, когда имущество, приобретенное в браке, относится не к общей совместной собственности супругов, а к отдельной собственности одного из них в зависимости от оснований приобретения имущества (по наследству или в дар) и от вида объекта (вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши). Никаких оговорок применительно к такому объекту, как доля в уставном фонде хозяйственного общества, не предусмотрено, соответственно, законодатель не исключил долю в уставном фонде из сферы действия презумпции принадлежности супругам приобретенного в пе-

риод брака имущества на праве общей совместной собственности. Ее опровержение применительно к данному объекту возможно ввиду установления иных обстоятельств (времени приобретения имущества и используемых для этого средств).

Таким образом, несмотря на особые характеристики доли в уставном фонде хозяйственного общества как объекта гражданских прав, в случае приобретения такой доли в период брака одним из супругов за счет общего имущества доля относится к общей совместной собственности супругов.

Далее необходимо обратить внимание на положения п. 3-1 ст. 259 ГК, где закреплены специальные правила относительно доли в уставном фонде общества с ограниченной либо дополнительной ответственностью: «При разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов, супруг участника хозяйственного товарищества, общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью вправе требовать в судебном порядке признания за ним права на причитающуюся ему часть доли его супруга в уставном фонде соответствующего товарищества или общества. В случае признания судом за супругом участника товарищества или общества права на причитающуюся ему часть доли его супруга в уставном фонде соответствующего товарищества или общества с согласия остальных участников этого товарищества или общества он вправе стать его участником либо требовать выплаты стоимости причитающейся ему части доли его супруга в уставном фонде или выдачи в натуре имущества на такую стоимость. При этом отказ во включении в состав участников соответствующего товарищества или общества влечет обязанность этого товарищества или общества выплатить супругу стоимость причитающейся ему части доли его супруга в уставном фонде либо выдать в натуре имущество на такую стоимость».

Согласно указанным положениям гражданского законодательства доля в уставном фонде хозяйственного общества не отнесена к общему имуществу супругов, поскольку право второго супруга на часть доли в уставном фонде должно быть признано судом. Необходимость признания данного права судом, очевидно, не только создает дополнительные сложности для второго супруга в реализации его прав, но и противоречит положениям семейного законодательства об общей совместной собственности. Причем стоит отметить, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 7 КоБС и ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК к регулированию семейных отношений предусмотрено субсидиарное применение гражданского законодательства.

По существу, при рассмотрении в суде спора о праве основанием для отказа в признании права супруга на часть доли может быть только внесение вклада в уставный фонд не из общего имущества супругов, а из отдельной собственности супруга, являющегося участником общества. Однако презумпция принадлежности супругам приобретенного в период брака имущества на праве общей совместной собственности (ст. 23 КоБС, п. 1 ст. 259 ГК), которая применяется ко всем остальным видам имущества, также предполагает, что в случае приобретения имущества в период брака не за счет общих средств супругов, а за счет имущества, принадлежащего на праве собственности одному из них, такой супруг вправе требовать в судебном порядке исключения приобретенного имущества из состава общей совместной собственности.

В итоге относительно признания прав супруга на часть доли в уставном фонде с соответствующим требованием должен обратиться в суд супруг, который претендует на признание за собой данного права, в то время как относительно остальных видов имущества в суд должен обратиться супруг, оспаривающий презумпцию принадлежности имущества на праве общей совместной собственности. Результатом данного подхода является ущемление прав супругов участников хозяйственного общества, которые зачастую отказываются применять судебный порядок защиты своего права ввиду сложности получения необходимой для подачи заявления информации от хозяйственного общества, а также длительности и затратности процедуры судебного рассмотрения.

Таким образом, в целях устранения противоречий между положениями ч. 1 ст. 23 КоБС и п. 1 ст. 259 ГК с одной стороны и п. 3-1 ст. 259 ГК с другой стороны необходимо: дополнить ст. 23 КоБС нормой, согласно которой общим имуществом супругов являются, в частности,

приобретенные в период брака доли в уставных фондах хозяйственных обществ и товариществ; исключить из ч. 1 п. 3-1 ст. 259 ГК норму о необходимости признания в судебном порядке за супругом участника хозяйственного общества права на причитающуюся ему часть доли его супруга в уставном фонде соответствующего общества при разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов.

Современное законодательство, устанавливая специальные меры поддержки семьи в виде выплаты средств семейного капитала и применения системы жилищных строительных сбережений, актуализирует вопросы об определении субъектного состава возникающих правоотношений в контексте установления наличия или отсутствия в отношении таких объектов права общей совместной собственности супругов.

Выплата средств семейного капитала предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 года № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» [13] и Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 года № 345 «О семейном капитале» [14] (далее — Указ № 345). Положения данных указов определяют, что семьям предоставляется единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств; право на предоставление семейного капитала может быть реализовано семьей один раз. Согласно Положению о предоставлении семейного капитала, утвержденному Указом № 345 (далее — Положение о семейном капитале), «средства семейного капитала предоставляются семьям для использования в Республике Беларусь в полном объеме либо по частям в безналичном порядке». При этом установлено, что «средства семейного капитала, в том числе проценты, начисленные банком за период размещения средств семейного капитала в банковские вклады (депозиты) “Семейный капитал” физических лиц, наследованию не подлежат и освобождаются от подоходного налога с физических лиц, на них не может быть обращено взыскание» (п. 1.4 Указа № 345). Из данных положений следует, что средства семейного капитала обладают особенностями, что обусловлено специальным целевым характером их возможного использования.

Особое внимание следует уделить вопросу относительно определения субъекта, который обладает правом на назначение семейного капитала и правом распоряжения средствами семейного капитала.

Право на назначение семейного капитала имеют граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие в Республике Беларусь: мать (мачеха) в полной семье, родитель в неполной семье, усыновитель (удочеритель) при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей, если с учетом родившегося (усыновленного, удочеренного) ребенка (детей) в семье воспитываются не менее троих детей в возрасте до 18 лет. Если в полной семье мать (мачеха) не имеет права на назначение семейного капитала, такое право имеет отец (отчим) (п. 3 Положения о семейном капитале). Следовательно, право на назначение семейного капитала предоставляется матери, а при определенных обстоятельствах — отцу. И несмотря на то, что положения Указа № 345 определяют в качестве получателя средств семейного капитала семью, право на назначение семейного капитала имеет один из родителей ребенка.

Использование семьей средств семейного капитала допускается как после истечения 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с рождением (усыновлением, удочерением) которого семья приобрела право на назначение семейного капитала (ч. 2 п. 1 Положения о семейном капитале), так и досрочно, независимо от времени, прошедшего с даты назначения семейного капитала (ч. 3 п. 1 Положения о семейном капитале). Право на распоряжение средствами семейного капитала (в том числе досрочное) «предоставляется гражданам, относящимся к членам семьи, которые учитываются в составе семьи на дату подачи заявления о распоряжении средствами семейного капитала (в том числе досрочном)» (п. 20 Положения о порядке и условиях назначения, финансирования (перечисления), распоряжения и использования средств семейного капитала, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2015 года № 128 [15] (далее — Положение о назначении и использовании

средств семейного капитала). За реализацией права на распоряжение средствами семейного капитала (в том числе досрочное) граждане обращаются в местный исполнительный и распорядительный орган, который принимает соответствующее решение.

Обращают на себя внимание различия, которые установлены законодательством при определении субъекта, обладающего правом распоряжения средствами семейного капитала, в случае его досрочного использования. Если с заявлением о досрочном использовании обращается гражданин, которому назначен семейный капитал, то доли семейного капитала членам семьи не выделяются, а распорядителем всех средств семейного капитала является гражданин, которому назначен семейный капитал (п. 23 Положения о назначении и использовании средств семейного капитала). С таким заявлением может обращаться и иной член семьи в случаях, предусмотренных ч. 2 п. 21 Положения о назначении и использовании средств семейного капитала. В частности, в связи со смертью, признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим гражданина, которому назначен семейный капитал. В этой ситуации выделяются доли семейного капитала всем членам семьи, учтенным в ее составе на дату подачи заявления о досрочном распоряжении средствами семейного капитала, а распорядителями средств семейного капитала являются все члены семьи, указанные в решении о досрочном распоряжении средствами семейного капитала, в пределах выделенной им доли. Причем доли семейного капитала выделяются членам семьи в равных пропорциях с указанием дробной части и не пересматриваются до истечения 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с рождением (усыновлением, удочерением) которого семья приобрела право на назначение семейного капитала (п. 24 Положения о назначении и использовании средств семейного капитала).

Указанные различия в зависимости от того, кто из членов семьи обращается за досрочным использованием средств семейного капитала, с учетом общей нормы о том, что средства семейного капитала выделяются семье (п. 1.1 Указа № 345), представляются достаточно спорными. Наличие или отсутствие у члена семьи доли семейного капитала не должно находиться в зависимости от того, кто из членов семьи инициирует применение механизма досрочного использования средств семейного капитала. Это особенно важно в связи с установлением положениями Указа № 345 такого ограничения, как недопустимости наследования средств семейного капитала.

Возможные направления использования средств семейного капитала определены исчерпывающим образом для обоих вариантов использования (после истечения 18 лет с даты рождения ребенка или досрочно). В числе таких направлений указывается возможность использования средств семейного капитала для приобретения или строительства жилых помещений, в связи с чем возникает вопрос о принадлежности таких помещений определенным субъектам и возможности распространения на них режима общей совместной собственности супругов.

Следует отметить, что положения Указа № 345 о предоставлении средств семейного капитала семье вызывают значительное количество вопросов в нотариальной практике при оформлении сделок с недвижимым имуществом. В настоящее время такие сделки активно применяются гражданами в рамках досрочного использования средств семейного капитала.

Во-первых, определяя семью как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления (ч. 1 ст. 59 КоБС), семейное и гражданское законодательство не устанавливает специальных положений, позволяющих рассматривать семью как самостоятельного субъекта правоотношений. Семья не является субъектом права собственности (ст. 23 ГК), поэтому приобретенное на средства семейного капитала жилое помещение не может принадлежать семье, которой выделялись данные средства.

Во-вторых, при оформлении сделок по приобретению недвижимого имущества, как правило, из представленных сторонами нотариусу документов не усматривается информация об использовании покупателем средств семейного капитала для приобретения данного имущества. В связи с этим возникает вопрос о том, существуют ли такие особенности использования средств семейного капитала, влияющие на дальнейшее распоряжение приобретаемым имуще-

ством, которые требуют выяснения вопроса о наличии или отсутствии средств семейного капитала при уплате покупателем покупной цены в отношении приобретаемого жилого помещения. В настоящее время законодательство о нотариате и нотариальной деятельности не возлагает на нотариуса обязанность выяснения информации об использовании средств семейного капитала при осуществлении расчетов по оформляемой нотариусом сделке.

В-третьих, при совершении сделок с жилым помещением, приобретенным с использованием средств семейного капитала, из норм законодательства невозможно однозначно определить круг субъектов, согласие которых необходимо для распоряжения данным имуществом. Очевидно, что данный вопрос напрямую связан с вопросом об определении субъекта права собственности в отношении данного недвижимого имущества. В зависимости от того, относится имущество к общей совместной собственности супругов, раздельной собственности одного из супругов или общей долевой собственности членов семьи, которые указаны в решении о распоряжении средствами семейного капитала, будет устанавливаться и круг субъектов, чье согласие необходимо для распоряжения данным имуществом.

В итоге следует отметить наличие в нотариальной практике проблемных аспектов применения положений законодательства о распоряжении средствами семейного капитала и недвижимым имуществом, приобретенным за счет данного капитала. Для решения указанных вопросов прежде всего необходимо определить субъекта, в собственность которого поступает приобретенное за счет средств семейного капитала недвижимое имущество. Полагаем, в качестве возможных вариантов закрепления прав на приобретаемое за счет средств семейного капитала жилое помещение можно отметить поступление имущества в общую совместную собственность супругов (или раздельную собственность одного из супругов) либо возникновение права общей долевой собственности всех членов семьи, которые указаны в решении о распоряжении средствами семейного капитала (в том числе досрочном). Соответственно, от решения данного вопроса будет зависеть порядок распоряжения приобретенным жилым помещением. Вместе с тем в законодательстве отсутствуют нормы, позволяющие определить, какой из указанных вариантов должен использоваться для определения прав на приобретенное жилое помещение, кто является собственником данного помещения.

Для устранения указанных вопросов представляется необходимым четко обозначить в законодательстве порядок определения субъектов, которые обладают правом собственности в отношении средств семейного капитала и недвижимого имущества, приобретаемого с использованием данных средств. Наиболее целесообразной представляется позиция, согласно которой на средства семейного капитала возникает общая долевая собственность членов семьи. Соответственно, недвижимое имущество, приобретенное за счет таких средств, также не является общей совместной собственностью супругов, а принадлежит членам семьи, которые учитывались при назначении семейного капитала, на праве общей долевой собственности.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 26 октября 2020 года № 382 «О государственной системе жилищных строительных сбережений» [16] (далее — Указ № 382), «государственная система жилищных строительных сбережений представляет собой систему финансирования строительства или приобретения жилых помещений (земельных участков), основанную на привлечении денежных средств участников данной системы в банковские вклады (депозиты) с выплатой премии государства и последующим предоставлением таким участникам жилищных кредитов. Жилищные строительные сбережения — денежные средства, накопленные участником государственной системы жилищных строительных сбережений, включающие сумму, внесенную таким участником в банковский вклад (депозит), премию государства, а также проценты, начисленные по банковскому вкладу (депозиту), в том числе на суммы премии государства». Предусмотренная в определении указанных сбережений премия государства начисляется ежемесячно на сумму собственных денежных средств участника в течение срока накопления и представляет собой дополнительные проценты по банковскому вкладу (депозиту). После накопления минимально необходимой суммы жилищ-

ных строительных сбережений, которая должна составлять не менее 30 % от договорной суммы, участник вправе получить жилищный кредит в порядке очередности. Отношения между участником и банком основаны на договоре о жилищных строительных сбережениях, который определяется в Указе № 382 как «договор банковского вклада (депозита) в белорусских рублях, заключаемый между участником государственной системы жилищных строительных сбережений и банком, содержащий в том числе порядок, условия и сроки предоставления жилищного кредита».

Положениями Указа № 382 определена необходимость накопления определенной суммы средств лицом, желающим стать участником системы жилищных строительных сбережений и получить жилищный кредит, однако не уточняются источники формирования этих средств и их влияние на возможность использования определенными субъектами денежных средств, составляющих жилищные строительные сбережения. При этом очевидно, что в целях улучшения жилищных условий семьи накопление минимально необходимой суммы может происходить за счет средств, относящихся к общей совместной собственности супругов.

По смыслу положений семейного законодательства, устанавливающих презумпцию принадлежности супругам приобретенного в период брака имущества на праве общей совместной собственности при отсутствии иных соглашений между ними, при внесении денежных средств из общего имущества супругов в целях накопления минимально необходимой суммы супруги приобретают соответствующие права и в отношении жилищных строительных сбережений. Вместе с тем в нормах Указа № 382 отсутствует механизм реализации прав супруга как участника общей совместной собственности при разделе общего имущества супругов.

Положения Указа № 382 закрепляют особенности реализации прав, вытекающих из договора о жилищных строительных сбережениях, в случае смерти участника. В частности, согласно п. 3 Положения о государственной системе жилищных строительных сбережений, утвержденного Указом № 382, «в случае наследования жилищных строительных сбережений одним лицом при его согласии к нему переходят права и обязанности участника государственной системы жилищных строительных сбережений. При отказе либо наличии нескольких заинтересованных наследников договор о ЖСС прекращается досрочно». Однако положения Указа № 382 не определяют, каким образом переживший супруг, доля которого в общем имуществе должна быть выделена из общей совместной собственности супругов на основании норм ст. 1034 ГК, может использовать в дальнейшем права на получение кредита, вытекающие из договора о жилищных строительных сбережениях. Полагаем, данный вопрос должен быть уточнен в положениях Указа № 382 и актах законодательства, принимаемых в целях принятия мер по реализации данного указа. Также представляется необходимым дополнить ст. 23 КоБС нормой, согласно которой общим имуществом супругов являются, в частности, приобретенные в период брака жилищные строительные сбережения.

Заключение. В целях исключения неоднозначного понимания прав супруга участника соответствующего юридического лица и обеспечения единообразного применения норм законодательства об общей совместной собственности супругов представляется обоснованным: дополнить ст. 23 КоБС нормой, согласно которой общим имуществом супругов являются, в частности, приобретенные в период брака доли в уставных фондах хозяйственных обществ и товариществ; исключить из ч. 1 п. 3-1 ст. 259 ГК норму о необходимости признания в судебном порядке за супругом участника хозяйственного общества права на причитающуюся ему часть доли его супруга в уставном фонде соответствующего товарищества или общества при разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также предусмотреть возможность включения супруга участника в состав участников в соответствии с положениями устава, в котором может быть предусмотрена необходимость получения согласия на это остальных участников общества или товарищества.

Относительно применения в нотариальной практике норм законодательства о семейном капитале следует отметить неопределенность общего подхода законодателя к вопросам рас-

поряжения средствами семейного капитала и недвижимым имуществом, приобретенным за счет данного капитала. Полагаем наиболее обоснованным подход, согласно которому средства семейного капитала, а также недвижимое имущество, приобретенное за счет таких средств, не относятся к общей совместной собственности супругов, а принадлежат членам семьи, которые учитывались при назначении семейного капитала, на праве общей долевой собственности. В целях закрепления данной позиции следует: уточнить нормы указов № 572 и № 345 путем четкого определения субъектов, которые обладают правом собственности в отношении средств семейного капитала и недвижимого имущества, приобретаемое с использованием средств семейного капитала; дополнить ст. 23 КоБС указанием на то, что средства семейного капитала и имущество, приобретаемого с использованием средств семейного капитала, не относятся к общей совместной собственности супругов.

Поскольку в положениях Указа № 382 отсутствуют специальные нормы, определяющие механизм реализации прав супруга как участника общей совместной собственности в случае приобретения жилищных строительных сбережений за счет имущества, принадлежащего супругам на праве общей совместной собственности, представляется обоснованным отнесение таких жилищных строительных сбережений к общей совместной собственности супругов. При этом вопрос о реализации прав супруга как участника общей совместной собственности в случае раздела общего имущества супругов (в том числе ввиду смерти одного из супругов) должен быть уточнен в Указе № 382 и урегулирован в актах законодательства, принимаемых в целях принятия мер по реализации данного указа. Также полагаем необходимым дополнить ст. 23 КоБС нормой, согласно которой общим имуществом супругов являются, в частности, приобретенные в период брака жилищные строительные сбережения.

Список цитируемых источников

1. *Ивахненко, С. Н.* Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации / С. Н. Ивахненко // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2019. — № 1. — С. 28—31.
2. *Моисеева, Т. М.* Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т. М. Моисеева // *Актуальные проблемы российского права.* — 2017. — № 5. — С. 131—136.
3. *Левушкин, А. Н.* Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица / А. Н. Левушкин // *Журн. рос. права.* — 2016. — № 3. — С. 47—55.
4. *Гонгало, Б. М.* Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота [Электронный ресурс] / Б. М. Гонгало // *Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С. С. Алексеев [и др.] ; отв. ред.: Е. А. Суханов, Н. В. Козлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* — М., 2021.
5. *Корягина, А. В.* История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А. В. Корягина // *Предпринимат. право.* — 2012. — № 4. — С. 17—22.
6. *Салей, Е. А.* Осуществление прав наследниками участника хозяйственного общества: доктрина и проблемы практической реализации / Е. А. Салей, Ю. А. Шуба // *Право.by.* — 2020. — № 1. — С. 27—32.
7. *Ананич, С. М.* Права супруга на долю в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества по законодательству Республики Беларусь / С. М. Ананич // *Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / Ю. В. Абрамов [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин.* — М. : Проспект, 2020. — С. 273—284.
8. *Чашкова, С. Ю.* Доля в уставном капитале ООО как общее имущество супругов: позиции судебной практики / С. Ю. Чашкова // *Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред.: И. В. Ершова, А. Н. Левушкин.* — М. : Проспект, 2021. — С. 330—342.
9. *Илюшина, М. Н.* Права супругов на долю в обществе с ограниченной ответственностью: проблемы перехода и оформления / М. Н. Илюшина // *Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред.: И. В. Ершова, А. Н. Левушкин.* — М. : Проспект, 2020. — С. 294—304.
10. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* — Минск, 2021.
11. *О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* — Минск, 2021.

12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

13. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 дек. 2014 г., № 572 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

14. О семейном капитале [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 сент. 2019 г., № 345 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

15. О государственной системе жилищных строительных сбережений [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 окт. 2020 г., № 382 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

16. Положение о порядке и условиях назначения, финансирования (перечисления), распоряжения и использования средств семейного капитала [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2015 г., № 128 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Поступила в редакцию 27.09.2021.